

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МИКРОПОЛЕЙ «ПРАЗДНИЧНАЯ И ОБРЯДОВАЯ ПИЩА» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье предпринята попытка сопоставления фрагментов русской и китайской картин мира на основе анализа фразеологизмов, выражающих понятие «праздничная и обрядовая пища». Рассматривается семантика данных образов, выявлены сходные и отличительные национально-культурные особенности в мировоззрении двух народов.

По мнению исследователей, пища связана с тремя элементами комплекса смерть – плодородие – жизнь и жертвоприношением, в силу чего широко представлена в обрядовых и ритуальных практиках. В русской культуре к обрядовой пище и напиткам относят: *каравай, калач, кулич, пирог, хлеб-соль, блины, кашу, квас, мед, пиво*, которые широко представлены во фразеологии и паремиологии. Особую значимость из сакральных продуктов питания имеют *блины, каравай, калач*. Ритуальное поедание блинов характерно чаще всего для поминального обряда. Первый блин, выпекаемый на масленой неделе, выкладывали "родителям" на слуховое окно, божницу или могилу, давали нищим в память о предках или съедали за упокой усопших. В Сочельник его как символ плодородия несли овечкам, чтобы они целый год были здоровыми. На Масленицу пекли и ели блины, своей формой напоминающие солнце, как акт почитания светила и присоединение к его животворящей силе: *без блина не Масленица, без пирога не именинник*.

В китайском языке к данному микрополю относятся наименования: *年糕 няньгао* – новогодний пирог; *月饼 юэбинс* – лунная лепёшка со сладкой начинкой к осеннему празднику Луны (15/VIII по лунному календарю); *馄饨 хуньтунь* – круглые ушки (мелкие пельмени, сваренные в бульоне); *饺子 цзяоцзы* – пельмени; *八宝饭 бабаофань* – сладкий рис с цукатами; *汤圆 танюань* – клецки из рисовой муки со сладкой или мясной начинкой. Особую популярность в китайской кухне имеют *饺子 цзяоцзы* – пельмени с различной начинкой. Слово «*цзяоцзы*» относится к фоновой лексике, с ярко выраженной социально-культурной семантикой. На встрече Нового года и праздничной трапезе должны были присутствовать все члены семьи, причем посторонние лица не допускались, что выражало идею единения рода, включая умерших представителей. Данный смысл сохранился в паремиологии: *过年吃饺子 — 都是一家人* – букв. *В китайский Новый год есть пельмени* 'все члены семьи вместе'; *大年初一吃饺子 — 没外人* – букв. *первый день китайского Нового года есть пельмени* – *нет чужого человека* 'все родные, не надо стесняться'. Кроме того, если для русских пельмени – повседневная пища, то для китайцев – праздничная еда.

В русском языке слова, называющие продукты питания, имеют разное происхождение и время вхождения в язык. Среди них ядро составляют древние наименования, обладающие наибольшей фразеоактивностью. Это общеславянские названия индоевропейского характера: *блин, калач, квас, кисель, соль, каша, молоко, мед, сметана, сыр, масло, мясо, рыба, щи, уха*, собственно русские: *тюр, лепешка*, восточнославянские образования: *толокно*, заимствованные из греческого (*кулич, кутья, оладья, свекла*), латинского (*вино, капуста*), польского (*брюква*), немецкого (*крендель*), французского (*суп*), эстонского (*сайка*), тюркских языков (*чай*).

Особенность китайского языка в том, что практически все наиболее частотные названия пищи, зафиксированные в составе фразеологических единиц, исконно китайские.

Большая часть наименований блюд русской кухни представляет собой однозначные лексемы. Многозначность создается за счет развития ими переносных значений. К примеру, в слове "каша" актуализируется компонент «нечто бесформенное», «густая полужидкая масса», на основе которого строится образ, реализующийся в значении фразеологизма: *каша в голове*. Так наблюдается метафоризация свободных значений компонентов фразеологических единиц.

Опираясь на разработанный Г.Н. Скляревской принцип систематизации метафоры по характеру соотношения ее субъекта и объекта [1, с. 64], можно заключить, что в составе описываемых единиц перенос осуществляется по следующим моделям: наименование кушанья – человек, наименование кушанья – предмет, наименование кушанья – физическое явление.

Сопоставление многозначных наименований кушаний с данными китайского языка свидетельствует, что только одно из перечисленных наименований (*каша*) имеет сходное по семантической структуре соответствие в китайском языке: *粥 zhou* переносное значение «месиво». Все остальные – семантические лакуны.

Наименования блюд русской кухни в отличие от китайских образуют значительное количество дериватов: *блин* (блинчик, блинная), *каша* (кашица, кашка), *пирог* (пирожок, пирожковый,

пирожковая). Особую значимость имеет словообразовательная модель с уменьшительно-ласкательными суффиксами: -ок-/-ик-/-чик-; -к-; -ц-: *хлебушек, кашка, блинчик, маслице*, что, скорее всего, свидетельствует об эмоциональном и сердечном отношении к еде в русской культуре [2, с. 49–50].

В семантической структуре фразеологизмов с названиями праздничной и обрядовой пищи наибольшую значимость имеет денотативное, прототипическое значение. В их лексическом составе содержится указание на сферу материальной культуры, что обуславливает безэквивалентность или неполную межъязыковую эквивалентность слов и устойчивых оборотов.

Среди рассмотренных наименований значительную группу составляет безэквивалентная лексика, обозначающая национально-культурные понятия, отсутствующие в других языках [3, с. 45–49]. В русском к ней относятся названия изделий из теста: *хлеб, калач, кулич, каравай, кисель, крендель, пряник, бублик, сайка, оладья*; первых блюд: *тюрю, щи, уха*; напитков: *мед, пиво*. К фоновым принадлежат лексемы *блины, каша, колбаса, лапша, варенье, водка, вино* и др. Часть слов имеет эквиваленты в китайском языке: *салат, ветчина, печенье* и др.

В китайском языке отмечены безэквивалентные названия блюд по отношению к русским: *酱 цзян* – гущённая соя (приправа из сои); *竹笋 чжусунь* – бамбуковые ростки; *八宝饭 бабаофань* – сладкий рис с цукатами; *年糕 няньгао* – новогодний пирог; *馒头 маньтоу* – пампушки, приготовленные на пару; *月饼 юэбин* – лунная лепёшка (лепёшки со сладкой начинкой к осеннему празднику луны 15/VIII по лунному календарю); *杂碎 цзасуй* – горячее блюдо из потрохов барана; *豆腐 доуфу* – соевый творог; *凉粉 лянфэнь* – холодная закуска в виде желатинообразной вермишели из бобового крахмала; *粉丝 фэньсы* – вермишель из крахмала зелёного горошка; *包子 баоцзы* – паровой пирожок; *馄饨 хуньтунь* – ушки в бульоне; *粳米 баба* – паровая пампушка из кукурузной муки; *汤圆 танъюань* – клецки из рисовой муки со сладкой или мясной начинкой.

К фоновой лексике относятся единицы: *茶 ча ча* – чай; *饭 фань* – рис; *粥 зhou* чжоу – каша; *酒 жиу цзю* – алкогольный напиток; *面(面条) мян мянь* – лапша; *汤 танг тан* – суп; *饺子 jiaozi* цзяоцзы – пельмени; *饼 бинг бин* – лепёшка, *馅饼 хяньбинг* сяньбин – пирожок с начинкой.

Наиболее лакунизированную зону в русском языке составляют названия выпеченных изделий: *каравай, крендель, пышка, бублик, кулич, калач, сайка* и др., которым в китайском языке соответствует единственное слово *面包 mianbao* – хлеб.

На основе изложенного можно сделать вывод, что значения языковых единиц в составе микрополя «праздничная и обрядовая пища» взаимосвязаны, они образуют этнически специфичную «сетку», сквозь которую носители языка видят и осмысливают данную предметную область согласно тем представлениям о мире, которые выработаны в веках народом и зафиксированы в языке [4, с. 105].

Литература

1. Складаревская, Г.Н. Метафора в системе языка / Г.Н. Складаревская. – СПб : Наука, 1993. – 152 с.
2. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание: сборник: пер. с англ. / А. Вежбицкая; отв. ред. и сост. М.А. Кронгауз; вступ. ст. Е.В. Падучевой. – М.: Рус. слов., 1996. – 416 с.
3. Верещагин, Е.М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1990. – 246 с.
4. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
5. Большой русско-китайский фразеологический словарь / Хэйлунцзян. ун-т, фак. рус. яз. – Хэйлунцзян: Изд-во Шань иньшугуань, 1998. – 2738 с.
6. Китайско-русский фразеологический словарь / Сиань ин-т иностр. яз. – Сиань: Изд-во Шань Си Нар., 1998. – 1058 с.

А.И. Малько
(БСХА, г. Горки)

О МЕЖПРЕДМЕТНОЙ КООРДИНАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО СТУДЕНТАМ-ПРАВОВЕДАМ

В процессе обучения иностранных студентов русскому языку актуальным является использование междисциплинарного подхода, который заключается в интеграции обучающих материалов по русскому языку как иностранному и материалов учебных дисциплин, изучаемых студентами с целью получения профессии. Особенно важно установление такой взаимосвязи на занятиях по научному стилю речи.

Сотрудничество преподавателей-русистов и преподавателей-предметников, работающих в УО БГСХА на факультете бизнеса и права с будущими юристами, приводит к созданию совместных